

У Совэй с довольным видом лежал на кровати в общежитии, любясь только что сделанной карамельной фигуркой. Он не удержался и похвалил сам себя:

— Ну и мастер же я, просто слов нет.

В этот момент зазвонил телефон. Чи Чэн? С чего бы ему звонить в такой час?

У Совэй ответил:

— Алло?

Услышав бодрый голос У Совэя, Чи Чэн, сам не зная почему, вдруг почувствовал, как у него на душе стало легче.

— Выходи, я у ворот твоего общежития.

У Совэя широко раскрыл глаза:

— Ты чего, брат, время видел? Десять минут одиннадцатого! Двери скоро закроют, в половине одиннадцатого проверка, ты мне зачетные баллы потом восстанавливать будешь? — затараторил он, выражая явное недовольство.

— Выходи, поболтаем. Дам сто тысяч.

— Слушаюсь, папочка!

У Совэй радостно сбросил вызов, вскочил и начал обуваться. Сосед по комнате удивленно спросил:

— Совэй, двери скоро закроют, сегодня проверка студсовета, ты куда собрался?

— На свидание с женой, — ответил У Совэй.

— Ну ты даешь! — восхитился сосед.

Издалека У Совэй увидел стройную фигуру Чи Чэна, который, прислонившись к фонарному столбу, курил, выглядя невероятно эффектно.

— Держи! — У Совэй протянул ему сахарную фигурку.

— Ого, и такое умеешь? — улыбнулся Чи Чэн.

— А то! Я на все руки мастер!

Они неспешно побрели вдоль дороги.

— С чего это ты решил меня навестить? — спросил У Совэй.

— На душе паршиво, — ответил Чи Чэн. — У Совэй, представь: ты годами ведешь с кем-то двусмысленные отношения, вот-вот должно дойти до дела, но человек этот ведет себя всё наглее, лишь бы удостовериться в своей важности для тебя... На твоём месте, стал бы ты продолжать? — с сомнением в голосе спросил Чи Чэн.

Черт! У Совэй мысленно выругался. Это же он про того мерзавца Вана Шо!

Ах ты, Чи Чэн, при мне же ещё вздыхаешь по другому, так бы и пришиб тебя, да нельзя!

У Совэй знал, что между ними ещё ничего не решено, а Ван Шо снова начал крутить свои игры. Значит, сейчас самое время выкинуть его из головы Чи Чэна.

— Кхм-кхм, — У Совэй прочистил горло. — Лично мое мнение: если любишь — признайся и будь вместе. Мы же мужики, к чему эти сопли и нерешительность?

Взгляд Чи Чэна стал острым:

— Откуда ты знаешь? С чего ты взял, что я говорю о парне?

У Совэй поперхнулся собственной слюной:

— Кхм, да тут и гадать нечего. Тот парень, который на баскетбольной площадке со змеей играл, верно? У вас между собой атмосфера какая-то странная.

— Ты что, сам из этих? Так разбираешься? — спросил Чи Чэн.

— Сам ты из этих! — У Совэй от злости ударил его в плечо, про себя рыча: Если бы не ты, я бы и не был таким! Я куда прямолинейнее тебя!

— А в чем сейчас твоя проблема? — продолжил У Совэй. — Ты мучаешься из-за того, что объект симпатии — мужчина, или из-за того, что ваши отношения идут совсем не так, как тебе хотелось бы? Если первое, то на моем месте... если человек мне нравится, какая разница, какого он пола... — после короткой паузы тихо добавил он.

Чи Чэн покосился на У Совэя, который пинал камешки на дороге.

— А если второе, — продолжал У Совэй, — я бы все тщательно обдумал. Если понял, что люблю — действую смело. А если сомневаюсь — нечего тянуть, надо рубить с плеча и заканчивать как можно скорее.

Поскольку общежитие было уже закрыто, Чи Чэн отвел У Совэя в свою квартиру и дал ему домашнюю одежду. Выйдя из душа, У Совэй обнаружил, что вещи на нем висят мешком, а штаны постоянно сползают. Он невольно подумал: Ну и зачем ему такие длинные ноги и такое мощное тело?

Чи Чэн смотрел на У Совэя: капли воды на волосах, большие влажные глаза, одежда, которая на нем совершенно не сидит.

— Иди сюда, — Чи Чэн взял полотенце и принялся энергично тереть голову У Совэя. Из-за слишком широкого ворота было видно слишком много... Чи Чэн смущенно отвел взгляд.

У Совэй был доволен, но вдруг рука на голове замерла. Волосы-то еще мокрые! Он недовольно боднул Чи Чэна головой, намекая, чтобы тот продолжал, и рука послушно возобновила работу.

— У меня только одна кровать, будешь спать на диване, — сказал Чи Чэн.

— Что? — У Совэй возмущенно поднял голову. — Брат! Ты вытащил меня посреди ночи, я из-за тебя в общагу попасть не могу, а теперь еще и на диван отправляешь? С какой стати?

— Сто тысяч, — отрезал Чи Чэн.

— Нет, брат! Это разные вещи! На диване я шею отлежу, простужусь, все тело будет болеть! Умоляю, дай поспать на кровати!

У Совэй умоляюще посмотрел на него влажными глазами. Чи Чэн почувствовал, как внутри что-то дрогнуло. Он опустил взгляд и пристально посмотрел на У Совэя:

— А если я скажу, что мне нравятся мужчины?

На черной двуспальной кровати лежали двое. Чи Чэн повернулся к У Совэю:

— Ну и где же твоя натуральная ориентация? Слышишь, что мне нравятся парни, и даже не бежишь?

У Совэй помолчал несколько секунд, затем повернулся на бок и, глядя Чи Чэну прямо в глаза, отчетливо произнес:

— Я не гей, но ты мне определенно нравишься.

У Чи Чэна перехватило дыхание.

— А ты уже подтвердил отношения со своим другом детства? — спросил У Совэй.

— Нет.

— Вы уже вместе?

— Нет, — медленно ответил Чи Чэн.

Плечи У Совэя, до этого напряженные, расслабились:

— Ну и отлично.

Чи Чэн не знал, что ответить, а У Совэй, довольный собой, отвернулся и тихонько заулыбался.

На следующее утро солнце приятно грело лицо. У Совэй открыл глаза и почувствовал знакомое дыхание совсем рядом. Глядя на спящего Чи Чэна, он ощутил в душе приятную сладость. Сладко было от того, что молодой Чи Чэн такой красавец — свежий, солнечный, без той властности, которая появится позже. А горько от того, что они так долго не были вместе.

Но грусть длилась недолго — У Совэя осенило! Чи Чэн не сошелся с Ваном Шо, а значит, если он сам приложит усилия и первым возьмет инициативу в свои руки... хе-хе... От этих мыслей он пришел в такой восторг, что, глядя на спящего Чи Чэна, по привычке чмокнул его в губы, прижался к нему и снова провалился в сон.

Чи Чэн, почувствовав ровное дыхание рядом, медленно открыл глаза и посмотрел на макушку У Совэя, о чем-то глубоко задумавшись.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда в замке повернулся ключ. Ван Шо вошел в квартиру с едой на вынос. Снимая обувь, он увидел в прихожей две пары мужских кроссовок. Его охватило дурное предчувствие. Он быстрым шагом прошел в спальню и увидел, что на кровати, обнявшись, спят двое. У Совэй покоился на плече Чи Чэна, а рука Чи Чэна лежала на У Совэе — казалось, для них двоих больше не существовало мира.

Сердце Вана Шо сжалось от боли, ногти впились в ладони.

— Чи Чэн! — Ван Шо швырнул пакет с едой прямо в них. У Совэй в испуге подскочил:

— Черт, землетрясение!

Чи Чэн открыл глаза, посмотрел на еду, а затем бросил на Вана Шо тяжелый, ледяной взгляд.

— Чи Чэн, чтоб тебя! — прошипел Ван Шо. — Какого черта ты творишь?!

— Ты чего бесишься? Спящих не видел? — Чи Чэн сел, достал из тумбочки сигарету и закурил.

— И это все, что ты можешь сказать? — глаза Вана Шо покраснели.

— Ха, я просто спал, кому я помешал? Или ты увидел, что я с кем-то обжимаюсь, или совершил нечто ужасное? — спокойно произнес Чи Чэн.

У Совэй, наблюдая за этой сценой, попытался сгладить углы:

— Слушай, приятель, мы просто спали, правда. В комнате всего одна кровать, мы ничего такого не делали!

Ван Шо злобно зыркнул на У Совэя, развернулся и выбежал, хлопнув дверью.

— Ну... ты не пойдешь за ним? — повернулся У Совэй к Чи Чэну.

Чи Чэн молча курил. Похоже, эти отношения действительно требовали серьезного переосмысления.

<http://bllate.org/book/21702/2240870>